ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРЫ

Д.А. Гутнов, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и правового регулирования СМИ факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: gutnov@yandex.ru

ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В РОССИИ: ОСВЕДОМИТЕЛЬНОЕ БЮРО ПРИ ГЛАВНОМ УПРАВЛЕНИИ ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ МВД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Статья посвящена организации деятельности Осведомительного бюро при Главном управлении по делам печати МВД Российской империи (1906–1917), главной задачей которого являлось обслуживание официальных органов печати и должностных лиц достоверными сведениями, касающимися деятельности правительственных и административных лиц и учреждений.

Ключевые слова: *Министерство внутренних дел Российской империи, Главное управление по делам печати, Осведомительное бюро, цензура, информационные агентства.*

The article deals with the organization of activities of the Information Bureau at the Main Department on Print Issues of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire (1906-1917). The main task of the Information Bureau was to provide the official print agencies and officials with reliable information on the activities of the Government and its bodies and persons.

Key words: *Ministry of Internal Affairs of the Russian empire, Main Department on Print Issues, Information Bureau, censorship, printing agencies.*

Введение

Несмотря на то что традиция целенаправленного воздействия на общественное мнение с целью продвижения в обществе тех или иных идей и формирования определенного образа власти имеет глубокие корни в отечественной истории, во второй половине XIX в. она претерпела известные изменения. Важная роль в пропаганде и популяризации реформ, проводившихся в царствование императора Александра II, отводилась прессе. Неслучайно поэтому одним из важных нововведений была реформа печати. Она упразднила традиционную для нашей страны предварительную цензуру, заменив ее на судебную ответственность издателей в случае нарушения имеющихся предписаний, установленных законами Российской империи. Указом от 6 апреля 1865 г. «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати» наблюдение за

органами печати, освобожденными от предварительной цензуры, из Главного управления цензуры Министерства народного просвещения было передано в ведение Министерства внутренних дел. Для реализации этой функции в системе МВД создается Главное управление по делам печати.

Организация и работа Главного управления по делам печати

Специально изданная Министерством внутренних дел инструкция конкретизировала порядок работы этого органа. Все издания, освобожденные от предварительной цензуры, после печатания тиража должны были предоставляться в Главное управление по делам печати и могли свободно распространяться лишь на третий день после этого. За эти дни издание просматривал цензор, который, обнаружив нарушение цензурных правил, составлял об этом донесение, и оно затем передавалось в Совет Главного управления по печати. Одновременно давалось распоряжение о приостановке выхода в свет данного издания либо об аресте тиража. Действия цензора при этом контролировал «наблюдательный» член Совета Главного управления. Он же составлял общие доклады о направлении того или иного издания. При систематическом нарушении цензурных правил указанный член Совета был обязан письменно уведомить об этом Совет, который принимал решение о приостановке или прекращении издания, извещая об этом по инстанции цензора. Совет Главного управления по делам печати также осуществлял надзор над деятельностью местных цензурных комитетов и отдельных цензоров, разбирал жалобы на их действия, собирал сведения обо всех действующих на территории империи типографиях и за соблюдением ими цензурных правил[1]. Штат сотрудников Главного управления по делам печати был определен в 16 человек, занимавших должности от цензора до столоначальника. Кроме того, из числа штатных должностей к управлению было прикомандировано 10 чиновников по особым поручениям[2].

В задачи этого ведомства входило еще и составление периодических обзоров российской печати для императора Александра II [Гринченко, Патрушева, 2008, с. 187]. Обзоры составлялись двумя специальными чиновниками Главного управления и доставлялись царю ежедневно. В среднем, как правило, это были два-три листа кратких аннотаций общих тенденций освещения в прессе общественно-значимых вопросов с приложением вырезок из газет и

[1] РГИА. Ф. 776. Оп. 4. Д. 195. Л. 89–91.
[2] РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 1441 об.

журналов. Материалами для них служили исключительно повременные издания, выходившие в России. Это нововведение совершенно очевидным образом свидетельствует о росте того значения, которое начало придаваться властями своему образу в общественном мнении со второй половины XIX в.

Однако этот интерес до поры до времени материализовывался в пассивных формах. К началу XX в. круг адресатов подобных аналитических записок был расширен. Помимо особы императора, их читателями стали министры и руководители ряда важнейших ведомств империи. Справедливости ради следует отметить, что в адрес составителей этих аналитических записок нередко слышалась критика, и начиная с 70-х гг. XIX в. предпринимались неоднократные попытки усовершенствовать работу Главного управления по делам печати именно в плане улучшения аналитической работы с отечественными газетами и журналами. Однако до практического воплощения этих планов в жизнь дело не дошло[3].

Ситуация изменилась с опубликованием Манифеста 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», даровавшего, среди прочего, и свободу печати. Это способствовало небывалому ранее оживлению общественно-политической жизни. Значительно возросло количество издаваемых газет и журналов, многие из них были достаточно оппозиционно настроены к действиям правительства. Характерной особенностью того времени было увеличение сатирических газет и журналов, содержавших политическую сатиру и революционную пропаганду.

Департамент полиции МВД, да и многие другие заинтересованные ведомства всерьез рассматривали деятельность многих газет и журналов как важную причину роста революционного движения в стране[4] и предпринимали попытки административными мерами повлиять на характер публикуемых в них материалов. В Департаменте полиции, например, в функции четвертого делопроизводства включается подготовка ответов и справок по запросам Главного управления по печати о благонадежности тех или иных редакторов и учредителей новых органов печати[5]. В дополнение к этому 1 сентября 1906 г. распоряжением председателя Совета министров и министра внутренних дел П.А. Столыпина при Главном управлении по делам печати было образовано особое Осведомительное бюро.

---

[3] Подробнее об этих проектах см.: [Патрушева, 2011, с. 147–151].

[4] См. об этом: [Перегудова, 2000, с. 78–83].

[5] Там же. С. 54.

Примечательно, что П.А. Столыпин определил главную задачу Бюро как обеспечение «официальных, частных повременных органов печати достоверными, подлежащими оглашению сведениями, касающимися предположений и действий правительства, правительственных и административных лиц и учреждений». Материалами для передачи в средства печати являлась «информация, полученная в Бюро, непосредственно от официальных лиц и учреждений». На сотрудников Бюро возлагалась обязанность «проверки слухов и сообщений печати»[6]. В письме от 13 марта 1910 г. под грифом «секретно» начальник Главного управления по делам печати А.В. Бельгард доводит до сведения сотрудников Осведомительного бюро, что они во всех своих действиях должны строго руководствоваться всеми общими требованиями, предъявляемыми к лицам, состоящим на государственной службе. Их обязанности заключаются: 1) в облегчении всеми возможными способами доставления Осведомительному бюро правительственными учреждениями сведений и сообщений, которые будут признаны этими учреждениями, подлежащими опубликованию; 2) в доставлении в эти учреждения из Осведомительного бюро вырезок из петербургских газет со сведениями, которые касаются этих учреждений и по своему содержанию могут требовать опровержения или соответствующего разъяснения через посредство Осведомительного бюро»[7].

Таким образом, если ранее функции цензуры определялись недопущением к публикации определенного сорта информации, которую добывали журналисты через свои источники, а также информированием императора и руководителей важнейших государственных институтов империи о мнениях, высказываемых в прессе по тем или иным вопросам общественной жизни, то теперь к этим двум задачам добавлялась третья: снабжение средств массовой информации сообщениями, отражающими официальную точку зрения на те или иные общественно значимые события или процессы в стране и действия правительства. Это обстоятельство существенным образом меняло всю дальнейшую практику взаимодействия правительства и средств массовой информации.

По мнению руководства МВД, в условиях легализации политических партий, общественных организаций, проведения выборов в Государственную Думу у правительства возникла настоятельная необходимость распространения «верных, фактических данных по всем наиболее важным вопросам и событиям, ввиду появления за последнее время массы столичных и провинциальных газет, рас-

[6] Цит. по: [Амбросьев, 2011, с. 32].
[7] Там же. С. 33.

пространяющих ложные сведения о событиях в России, и во избежание неправильного или тенденциозного толкования вносимых правительством в Государственную Думу законопроектов»[8].

Поставленные таким образом задачи определяли штатную и организационную структуру вновь созданного отдела, а также регламент его работы. В состав Осведомительного бюро при Главном управлении по делам печати входили отдел обследования печати, отдел, обслуживающий ведомства, и дежурно-техническая часть. Рабочий день отдела обследования печати должен был начинаться не позднее 7 часов утра. Численный состав сотрудников определялся количеством столичных газет и «количеством времени для этого».

Рано утром отдел предоставлял вырезки из столичных газет председателю Совета министров, министру внутренних дел и начальнику Главного управления по делам печати. В 10 часов утра сведения, почерпнутые из печати, доставлялись в виде систематизированных вырезок и комментариев к ним. В 12 часов дня эти сведения с определенными дополнениями доставлялись всем министрам и главноуправляющим, их заместителям, директорам департаментов и начальникам управлений.

Сотрудники отдела с раннего утра просматривали и анализировали ведущие столичные общественно-политические газеты: «Новое время», «Речь», «День», «Русская молва», «Современное слово», «Гражданин», «Русское слово», «Утро России», «Земщина» — всего 50 столичных и 137 провинциальных газет, причем последние подразделялись на издания первого и второго значения. Целью этого «обследования» было выявление основных тенденций в газетной политике по отношению к органам государственной власти. Естественно, в первую очередь чиновников Бюро интересовали так называемые нападки на правительственные структуры и трактовка их деятельности [Кельнер, 2011, с. 239–243].

Официальная инструкция определяла задачи отдела. Он действовал для составления докладов правительству; информирования ведомств; извлечения материалов, подлежащих обследованию отделом, обслуживающим ведомства; для учета значения и влияния самой печати — составления характеристики ее групп (политических и порайонно) и каждой газет [Летенков, 1973, с. 80–88].

Число обследуемых газет со временем предполагалось довести до трехсот. Судя по документам, работа строилась следующим образом. Сотрудники просматривали поступавшие газеты и делали на них соответствующие записи. Это была целая система из 25 знаков. Например, в печатном органе партии конституционных демо-

[8] РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 18. Л. 19.

кратов — основной оппозиционной силы по отношению к власти — газете «Речь» за 17 января 1913 г. сделано 105 пометок, из них 87 по ведомствам и 18 обзорно-докладных [Амбросьев, 2011, с. 34].

Второй отдел, обслуживающий ведомства, отвечал за составление архива вырезок из периодической печати. Архив делился на две части — официальную, в которую помещались материалы, касающиеся деятельности органов власти и управления, и неофициальную, в которую шли сведения, которые и в будущем могли представлять общественно-политический интерес. Направление материалов в официальную часть архива было в компетенции заведующего Осведомительным бюро, а в неофициальную часть они попадали по распоряжению секретаря этого подразделения МВД.

В обязанности дежурно-технической части входили прием запросов и выдача справок, регистратура, переписка, изготовление вырезок, печатание обзоров и бюллетеней. Сотрудники Бюро снабжались «надлежащими удостоверениям» за подписью заведующего Бюро. Осведомительное бюро также снабжало правительственные учреждения вырезками из газет по подписке на заявленные ими темы. Два раза в сутки выпускались специальные бюллетени для информирования редакций периодических изданий о правительственных мероприятиях и о желаемом освещении различных общественно-политических событий, которые рассылались по подписке [Гринченко, Патрушева, 2008, с. 203].

В 1914 г. количество ведомств, числящихся подписчиками на получение бюллетеней Осведомительного бюро, составляло 71. Наиболее авторитетными из них были Государственный Совет, Канцелярия Совета Министров, Канцелярия управляющего делами наместника его величества на Кавказе, Алексеевский Главный комитет, Особый Комитет по усилению флота, Утренняя, дневная и ночная Комиссии Государственной Думы, Комитет по празднованию 300-летия благополучного царствования Дома Романовых, Собственная Его Императорского Величества Канцелярия, 1-й и 2-й Департаменты Министерства иностранных дел и многие другие.

Осведомительное Бюро обслуживало также и высокопоставленных должностных лиц. Два раза в сутки (в 8 часов утра и в 12 ночи) рассылались бюллетени для председателя Совета министров, начальника Главного управления по делам печати, членов Совета министров и других. Один раз в сутки бюллетени доставлялись специально для министра Императорского двора, министра финансов, министра иностранных дел, обер-прокурора Святейшего синода, управляющего делами Совета министров и многих других. В час ночи выпускался ночной бюллетень. Помимо этого, на случай

экстренного выпуска один из сотрудников дежурил до трех часов ночи [Летенков, 1982, с. 154–157].

Подобные же бюллетени печатались и распространялись в редакциях газет и журналов по подписке за плату в 30 руб. в месяц для малотиражных и в 50 руб. — для многотиражных газет. Данные бюллетени состояли из двух частей: в первой части содержалась информация, которую Бюро официально рекомендовало редакциям для публикации, а вторая включала опровержения и уточнение информации, уже прошедшей в печати.

Надо отметить, что, независимо от политической и жанровой направленности, большинство крупных центральных и региональных органов печати были подписчиками этих бюллетеней. Кроме того, бюллетени рассылались всем губернаторам, а через них передавались начавшим в то время возникать в разных городах при содействии правительства правым органам печати или по крайней мере печатались в «Губернских новостях»[9]. Таким образом, Осведомительное бюро Главного управления по делам печати МВД становилось важным инструментом в «информационной борьбе», которую вело правительство с оппозиционными настроениями в обществе и леволиберальной печатью в условиях отсутствия предварительной цензуры.

Довольно интересным и в целом малоизученным аспектом деятельности изучаемой нами институции является размещение в «Правительственном Вестнике» опровержений о тех или иных сообщениях, публикуемых в газетах, которые не соответствовали действительности. С 1907 г. в вечернем выпуске этой газеты Бюро публиковало сообщения, которые обобщались в следующие рубрики: разъяснения Правительствующего Сената, административные известия, армия и флот, церковь и духовенство, торговля и промышленность, пути сообщения, судебные известия, продовольственное дело, финансы и кредиты, переселенческое дело, сельское хозяйство, тюремное дело, учебное дело, разные известия. Анализ этих опровержений может стать прекрасным фактическим материалом для антологии слухов о деятельности официальных властей России в начале XX в.

Осведомительное Бюро конкурировало с другими организациями, также призванными снабжать информацией массовую периодическую печать: Санкт-Петербургским телеграфным агентством, Бюро русских журналистов, Санкт-Петербургским литературно-информационным бюро Э. Петцгольда, рядом ведомственных учреждений. которые также выпускали ежедневные бюллетени

[9] См.: *Бельгард А.В.* Воспоминания. М., 2009. С. 299.

о правительственной деятельности. Априори, в силу своей близости к властным структурам, Осведомительному бюро придавался некий главенствующий характер в этой, складывающейся системе русских новостных агентств. И действительно, часто именно материалы Осведомительного бюро служили источниками для новостных бюллетеней перечисленных организаций. Правда, с течением времени ряд функций информационно-аналитического освещения деятельности правительства передавались «конкурирующим» организациям. Так, издание отчетов о заседаниях Государственного Совета и Государственной Думы, возложенное изначально на Осведомительное бюро, с 1 января 1913 г. было передано Санкт-Петербургскому телеграфному агентству.

За время своего существования Осведомительное бюро не раз изменяло свою структуру, подстраиваясь под запросы времени. Но, конечно, наиболее кардинальные изменения произошли в связи со вступлением России в Первую мировую войну. На следующий день после начала войны было обнародовано «Временное положение о военной цензуре», заранее разработанное Генеральным штабом для условий военного времени. Оно действовало в обязательном порядке в местах боевых действий, районах, объявленных на военном положении, а также по решению военных властей могло произвольно вводиться и в других местностях. Там, где вводилась военная цензура, создавались военно-цензурные комиссии. При штабах фронта появились должности военных цензоров. Эти цензоры числились в военном ведомстве, которое по очевидным причинам не хотело делиться своими полномочиями с Министерством внутренних дел. Специальный цензор был назначен и в Ставке Верховного командования. Его главная задача была обеспечить связь высшего командования с прессой. Требования руководства МВД, отвечавшего за внутреннюю политику, в том числе за проведение мобилизации, также изменились и возросли. В этих условиях должна была измениться роль Осведомительного бюро при Главном управлении по делам печати МВД [Жирков, 2001, с. 219–220].

15 сентября 1914 г. за подписью заведующего Осведомительного бюро появился приказ, регулирующий свершившиеся изменения. Важным и характерным замечанием в этом приказе было то, что «центр тяжести обзора печати, в том числе провинциальной, должен был быть перенесен на часть политическую за счет деловой» [Летенков, 1982, с. 245]. Это, очевидно, означало, что в условиях патриотического подъема, охватившего страну в первые недели войны, возникла иллюзия наконец-то достигнутого «единения власти и народа». Оппозиция в Государственной Думе, за исключением фракции социал-демократов, в прессе перестала критико-

вать власть. Тем не менее правительство нуждалось в том, чтобы постоянно обследовать общественные настроения. Приказ предлагал немедленно «ввести систему тщательного чтения (а отнюдь не просмотра, как это предписывали документы мирного времени. — *Д.Г.*) местных газет, под непрерывным наблюдением заведующего отделом».

На совещании в МВД 8 октября 1914 г. в присутствии представителей почти всех министерств был установлен следующий порядок информирования прессы Осведомительным бюро: «во-первых, путем бесплатных официальных бюллетеней и, во-вторых, путем тоже бесплатного инспирирования (аккредитации. — *Д.Г.*) отдельных представителей печати в стенах Осведомительного бюро» [Полянская, 1935, с. 603]. В 1915 г. Осведомительное бюро было преобразовано в Бюро печати. Составление обзоров печати и обслуживание ведомств вырезками остались его обязанностью на прежних основаниях, информирование же прессы стало происходить не только посредством бюллетеней, но и путем непосредственного сообщения сведений представителям газет. По сути именно тогда в практике российской журналистики появились пресс-конференции в современном понимании этого слова.

Заключение

Важно отметить, что учреждения, подобные Осведомительному бюро, существовали не только в России. Подобные же учреждения в силу схожих обстоятельств возникали и в других европейских странах. Как справедливо отмечает А.В. Амбросьев, «в Германии, к примеру, существовало Особое правительственное бюро, которое информировало печать по различным общественно-политическим вопросам. На его содержание тратились немалые деньги, очевидно, роль этого подразделения была высока. В его состав входили представители всех министерств» [Амбросьев, 2011, с. 37].

В целом можно сказать, что создание и функционирование Осведомительного бюро при Главном управлении печати при МВД Российской империи было вполне закономерным и логичным шагом в развитии русской цензурной системы в сторону более гибкого и всеобъемлющего информационного обеспечения правительственной политики, диктуемого трансформацией русского самодержавия к внешним формам буржуазной монархии. И в этом смысле деятельность Осведомительного бюро в какой-то мере заложила основы современной практики взаимодействия правительства и средств массовой информации. Вступление России в Первую ми-

ровую войну внесло свои очевидные коррективы в этот процесс, но его не прервало.

Однако после Февральской революции 1917 г., провозгласившей независимость и свободу печати, Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел было ликвидировано, а вместе с ним и Бюро печати. Как известно, потребность возрождения цензуры довольно быстро была осознана уже советской властью после Октябрьской революции. Однако, отказавшись в силу идеологических и политических причин от использования опыта и кадров прежней царской Цензуры, ее наследники существенно архаизировали новые цензурные практики. Как известно, 6 июня 1922 г. одним из первых декретов утвердившейся Советской власти было учреждение Главлита — государственного органа, который, по сути, восстанавливал традиции предварительного контроля над российской периодической печатью в гораздо более традиционалистских, репрессивных формах, нежели это делалось в Российской империи в начале XX в.

Список литературы

Амбросьев А.В. Осведомительное бюро при главном управлении по делам печати МВД Российской империи: структура и организация деятельности // История государства и права. 2011. № 17.

Бельгард А.В. Воспоминания. М., 2009.

Гринченко Н.А., Патрушева Н.Г. Центральные учреждения цензурного ведомства (1808–1917) // Книжное дело в России в XIX — начале XX в.: Сборник научных трудов. Вып. 14. СПб., 2008.

Жирков Г. История цензуры в России XIX–XX века. М., 2001.

Кельнер В.Е. Создание и деятельность Осведомительного бюро при Главном управлении по делам печати: 1906–1917 гг. // Цензура в России: история и современность: Сборник научных трудов. Вып. 5. СПб., 2011.

Летенков Э.В. К истории правительственных информационных центров в России // Вестн. Ленингр. ун-та. Сер. «История, язык, литература». 1973. Вып. 4. № 20.

Летенков Э.В. Печать и капитализм в России конца XIX — начала XX в.: экономические и социальные аспекты капитализации печати: Дисс. ... докт. ист. наук. Л., 1982.

Патрушева Н.Г. Главное управление по делам печати (1865–1917) и проекты его реформирования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 8 (14). Ч. 3.

Перегудова З.В. Политический сыск России 1880–1917. М., 2000.

Полянская Л.И. Архивный фонд Главного управления по делам печати: Обзор // Лит. наследство. М., 1935. Т. 22–24.

Поступила в редакцию
03.12.2014